

№ 4

«DIELO TROUDA» Journal Mensuel
Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20e)

СЕНТЯБРЬ 1925

ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Медленно, но неуклонно роковой момент для власти большевиков приближается. Власть эта, применяющая наиболее реакционные способы эксплуатации рабочего класса (система задельной платы по методу Тайлера) и стремящаяся восстановить хозяйство страны за счет лишений и нужд трудящихся, со все более возрастающей скоростью летит в об'ятия буржуазии.

В этом «обуржуазивании» советской власти (политический нэп) внешние обстоятельства играют сравнительно ничтожную роль. Характерно именно то, что процесс сращивания коммунистической и буржуазной власти происходит сам по себе, как логическое последствие новой экономической политики. Нельзя было не предвидеть того, что эта политика, создавая базу для экономического могущества буржуазии, должна была неминуемо, при наличии государственной власти привести ее (буржуазию) и к политическому могуществу.

Наростающий конфликт между эксплуатируемыми рабочими массами и совласстью, между рядовыми рабочими и профессиональной бюрократией с одной стороны и внутренний развал и ослабление компартии с другой вызывают хищнические аппетиты властников разного рода. Милюков организует розрозненные кадетские силы в республиканско-демократическое об'единение и уверенно ждет своей очереди. На столбцах «Последних Новостей» он проводит твердую линию своей буржуазной политики, зная, что большевики внимательно его читают и интересуются им. Он противник всякой вооруженной интервенции в Россию западно-европейских государств. Это понятно. Во-первых, он этим играет на русских националистических чувствах. Для советской буржуазии, мелкого чиновничества и даже для части пролетариата совласть есть теперь власть не классовая, а национальная. Не считаться с этим национализмом человеку, расчитывающему на симпатии национально настроенных слоев (буржуазии и интеллигенции) было бы явной тактической ошибкой. Орган Милюкова это прекрасно понимает. Во-вторых, в лице большевиков, как бы это ни казалось странным, он видит своих верных союзников. Он знает, что гора придет к Магомету, что большевики, следуя своему теперешнему пути, неминуемо скатяться до его уровня, принеся ему власть. И поэтому он противник интервенции. Мы думаем, что не будь Милюков уверен в том, что проводимая большевиками политика ведет к власти буржуазии, он был бы, пожалуй, не так далек от идеи вооруженного вмешательства западных государств в дела России. Властники, стремясь к власти, пользуются всеми средствами. Для кадетов самым удобным методом теперь является выжидание.

Не исключена возможность, что эволюция совласти вправо приведет, как это предвидит тов. Аршинов к сформированию буржуазно - социалистического правительства, в котором большевики обеспечат себе большинство. Но и тогда вполне возможна дальнейшая эволюция этой власти вплоть до буржуазной демократии.

С другой стороны приближающийся кризис большевиков заставил поднять голову и монархистов. Недавняя комедия с коронацией Кирилла еще у всех в памяти. Теперь группа монархистов во главе с Струве усиленно пропагандирует в «Возрождении» идею «державного вождя», при чем последний даже точно намечается в лице бывшего князя Николая Николаевича. Нечего и говорить, что эти политические мертвецы не имеют ни малейших шансов на успех и что все писания Струве — одна пустая болтовня. Если на эмиграции их слушает еще часть белогвардейского лумпенпролетариата, то в России они абсолютно не имеют никакого общественного базиса. Лидеры монархизма это обстоятельство прекрасно учитывают и поэтому, в противовес милюковщине, их единственной надеждой является вооруженная интервенция европейских держав в Россию. Такая интервенция заставила бы Россию воевать, а война могла бы привести к большим осложнениям и даже к революции. Широкие трудовые массы хранят в себе недовольство

экономическим и политическим гнетом большевиков и при первом серьезном случае, каковым может оказаться война, они могут это свое недовольство и гнев вылить в вооруженную борьбу с властью.

Этот исход мало вероятен. Но все же, при известных обстоятельствах, на которые мы указывали, он возможен. Его то и имеют в виду господа монархисты, надеющиеся в угаре войны, с помощью иностранных войск, установить свою власть в России.

Само собою разумеется, что подобным моментом, раз он будет, постараются воспользоваться и все те партии, которые не стоят за интервенцию — кадеты, меньшевики, правые и левые эсеры, максималисты. Каждая из этих партий, путем всевозможных обещаний, будет стараться убедить трудовые массы передать власть именно ей.

Все дело сведется, конечно, к тому, чтобы заместить теперешнего «попечителя и опекуна» масс — компартию другой партией, которая на свой лад будет «попечительствовать» и «опекать» трудящихся.

Характерна в этом отношении статья Д. Далина в «Социалистическом Вестнике» от 20 июня с. г. Автор, говоря о всевозростающем недовольстве масс в профсоюзах, пишет:

«Идейные шатания, искания, увлечение синдикализмом и тред-юнионизмом, которые замечаются и сейчас, неизбежно разовьются в рабочей среде, при отсутствии открытой и легальной соц.-демократической рабочей партии. Эти уклоны неизбежны и не сразу можно с ними справиться. Но политика стучится в окошко. Каждая уступка зиновьевского правительства облегчит развитие союзов в сторону независимости от власти; расширение независимости не может не вырасти в оппозиционность к коммунистической диктатуре. Аполитичность, синдикализм и тред-юнионизм должны логикой вещей уступить место рабочей политической оппозиционности т. е. социал-демократии».

Что «каждая уступка зиновьевского правительства облегчит развитие союзов в сторону независимости» и что «расширение независимости не *может не вырасти в оппозиционность* к коммунистической диктатуре — с этим вполне согласны. Но что так ненавистная меньшевикам «аполитичность, синдикализм и тред-юнионы» должны своеобразной марксистской «логикой вещей» привести к политической власти меньшевиков, а не к анархии, это покажет будущее.

Ясно что для меньшевиков важно не «независимость масс от власти» вообще, а независимость их от большевистской власти для того, чтобы закабалить их новой социал-демократической меньшевистской властью. А что эта власть захочет быть властью над революционным пролетариатом и при том властью «сильной руки» мы не сомневаемся. Достаточно припомнить с какой энергией и жестокостью социал-демократ Носке боролся с баварской рабочей революцией.

Каково же наше отношение к современной русской действительности и ко всем ее грядущим возможностям? Отметим вначале следующее важное для нас обстоятельство. Среди трудящихся масс России развился здоровый инстинкт, мы сказали бы, правильное чутье по отношению ко всякой власти. Массы просто никакой власти не доверяют. И это относится как к крестьянскому, так и к городскому пролетариату. В этом состоит исторический урок, данный годами русской революции. И поэтому мы утверждаем, что будущая *социальная Революция* (мы не говорим здесь о белогвардейских повстанческих авантюрах) пойдет не вправо, а влево от большевиков, т. е. по пути безвластнического строительства жизни. И потому отмечаемые меньшевиком Далиным в профсоюзах «идейные шатания, искания, увлечения синдикализмом, тред-юнионизмом и стремление в сторону независимости от власти» должны вылиться логикой вещей в безвластие, т. е. в свободное, неограниченное никаким правительством участие самих трудящихся масс в устройстве своей жизни. Это и есть путь анархии.

В борьбе нашей за полное освобождение трудящихся города и деревни мы непримиримы ко всем партиям, стремящимся к власти над массами, — как к монархистам, так и к большевикам, — и идем своим собственным путем. На этом пути у нас имеется лишь один союзник, но зато он верный и надежный — это стремление трудовых масс к свободе и независимости от всякой власти.

Я. Валецкий.

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ АНАРХИЧЕСКИХ СИЛ

От редакции. Организационная проблема в анархизме является одной из важнейших проблем, стоящих перед нами. От успешного ее разрешения зависит укрепление и дальнейшее развитие анархического движения в разных странах. Нужна усиленная коллективная работа мысли всех активных работников анархизма. Лишь такая коллективная работа сможет найти здоровую организованную форму для наших сил и приостановит дальнейшее дробление их, неукоснительно ведущее к измельчанию всего анархического движения.

Редакция «Дела Труда» в предыдущих номерах журнала уже отметила организационный вопрос, как насущнейший вопрос движения. В последующих номерах она намерена дать ряд статей, в которых будет продолжать освещение организационной проблемы и попытается наметить и обосновать ее решение. В то же время редакция предлагает высказываться всем товарищам, кого организационный вопрос жизненно интересует. Особенно желательно, чтобы по данному вопросу высказались товарищи, принимавшие или принимающие активное участие в революционном анархическом движении. Их мнения и указания, рожденные в процессе активной жизни и борьбы, представят собою большую ценность в освещении и решении организационной проблемы.

Ниже мы печатаем статью т. А. Чернякова и извлечение из писем заключенного товарища Елены Г., — двух лиц, принимавших ближайшее участие во всех фазах русской революции и русского анархического движения.

НЕОТЛОЖНАЯ ЗАДАЧА

После неудачи русской революции и той роли, которую в ней пришлось играть анархическому движению и анархистам вполне естественно, что многие т-щи производят переоценку некоторых анархических ценностей.

Наше анархическое движение хромало раньше, хромает оно и теперь. Будет ли оно хромать и дальше или выздоровеет совсем — вот что больше всего должно занимать каждого из нас.

Главный недуг нашего движения — это неорганизованность теоретическая и практическая. Мы все время живем в теоретической несогласованности и практическом разброде. Примерно, когда крестьяне и рабочие спрашивают нас, что делать им в настоящую минуту, то мы никогда обыкновенно не даем им один и тот же общий ответ. Не зная, какой ответ, согласно нашей программы, согласно нашим принципам, следует дать в том или ином случае, и в то же время не желая быть пристыженными рабочими, каждый из нас по своему, без руководства, а потому и необдуманно отвечает на заданный вопрос. И в результате получается: — кто в лес, кто по дрова. Оно вполне понятно, но не лестно и не простительно для нас. Это практически. Теоретически же мы ведем не меньшую канитель. В самом деле: одни напирают на обсалютную свободу личности; другие — на общечеловеческое начало; третьи признают только нравственное самоусовершенствование личности, четвертые ни о чем и слышать не хотят, кроме как о синдикализме; пятые, — наоборот, только о коммунизме; шестые — о синтезе или о едином анархизме и т. д. без конца. Ясно, что от всего этого калейдоскопа у слушателя и читателя рабочего и крестьянина только дым пойдет в голове.

А между тем, учение анархизма является единственным учением, искренне заботящимся о радикальном изменении положения трудовых масс, о возвращении им всей независимости и всех их прав. Это в полном смысле слова — учение порабощенного трудового человечества. Не для властников, не для капиталистов наш анархизм. Он для угнетенных масс труда. Поэтому то он живет и развивается, опираясь только на них, на их классовую борьбу. Поэтому то и массы, в свою очередь, верят анархизму, идут за ним. И если, несмотря на это, анархическое двиежние слабо, ютится где-то в крохотных кружках и не в силах выбраться на открытую дорогу массовой борьбы, то виною этому являемся, главным образом, мы сами. Пора перестать нам винить только об'ективные условия. Следует посмотреть на самих себя и самих себя призвать к ответу.

Мы пишем, спорим, неустанно ратуем за анархизм, за устройство нового общества на началах безвластия и равенства, за организацию рабочих и крестьянских масс и т. д., но при всем этом мы забываем самое элементарное, с чего прежде всего следует начинать наше дело, — мы забываем организовать самих себя. Немного надо труда и усердия, чтобы сказать рабочим и крестьянам, — стройте свою жизнь на началах коммунизма и анархии. Гораздо труднее указать *конкретный путь* этого строительства. А между тем, он то и важен в первую очередь и его мы *обязаны* указать, раз берем на себя смелость говорить об анархическом обществе.

Но разве мы можем наметить и разработать этот путь, находясь в таком разброде и антогонизме, в каких мы пребывали все время?

Конечно, нет. До тех пор, пока мы будем находиться в разрозненном состоянии, на положении маленьких спорящих между собою группок, мы вечно будем ограничиваться общими и противоречивыми проповедями, не будем иметь одного практического пути, практической программы и попрежнему будем топтаться на одной и той же точке, отчего рабоче-крестьянскому делу нисколько не станет легче. Следовательно, винить за такое непростительное положение мы должны только самих себя.

Чтобы выйти из этого положения, мы должны как можно скорее сорганизовать свои силы, при том сорганизовать серьезно и основательно, как того требуют от нас условия современной социально-революционной борьбы. Я скажу прямо и коротко: *нам, анархистам, необходимо об'единить свои силы в одну общую анархическую партию.* Да, именно в партию. Пора покончить с дроблением наших рядов на мелкие группки, тратящие свои силы в постоянной несогласованности, в раздорах и междуусобиях. Само собой разумеется, что партия наша не может быть властнической, на подобие государственнических партий социалистов. Нет, она будет без опеки, без начальства, смелая, боевая, договорческая партия анархистов, на подобие Бакунинской Юрской федерации. Сила ее будет заключаться в том, что она обоймет большинство наших рядов и найдет общий для всех нас путь социальной революции, путь социальной борьбы и социального строительства.

Те из русских анархистов, которые были в низах, в гуще русской революции, помнят, как одухотворенно было принято учение анархизма рабоче-крестьянской массой, принято и стало проводиться в жизнь в различных формах: в форме первых революционных фабр. зав. комитетов, крестьянских комитетов, советов и т. д. Классовое чутье трудовых масс подсказало им истинную сущность и характер анархического учения, как учения их подлинной свободы и независимости.

К сожалению, анархическое одухотворение масс было смято организованной государственной партией большевиков и не получило своего развития. Потому было смято и и не получило своего развития, что анархисты, *в виду своей дезорганизованности,* не в силах были обслуживать все запросы трудовой революционной массы и постепенно были оторваны от нее. Этим они уготовали себе настоящее, крайне незавидное положение.

Допустим ли мы еще раз повторение этого печального опыта и, когда подойдут революционные события, опять окажемся на положении небольших группок, действующих несогласованно и вразброд?

Нет! Повторять ошибки прошлого мы никоим образом не будем. Жизнь требует от нас строжайшей организованности и эту организованность мы лучше всего осуществим в анархической партии.

А-др Черняков.

ИЗ ПИСЬМА ССЫЛЬНОГО ТОВАРИЩА

... Дорогой друг! Если у вас заграницей плохо в определенном смысле слова, то у нас еще хуже. Если у вас есть люди, которые умеют работать, но не работают из за «принципиальных расхождений», то у нас люди, умеющие работать и желающие отдать все свои силы на наше дело, никак не могут даже собраться вместе, чтобы узнать, что их соединяет или раз'единяет. Друзей все таки много, но слишком, слишком разбросаны. Даже списаться и то трудно. Разве мы одни только читаем наши письма? Разве нет всевидящего ока?

Какой отдаленной мечтой является издание научного теоретического журнала. Больно, что вы не используовываете ваших возможностей. Будучи об'единены вместе, вы составили бы колоссальную силу, а между тем — среди вас нет необходимого единства. Не знаю, может быть, нам только кажется так, но мы все время думаем, что в нашем бессилии, в том, что мы все дальше и дальше отодвигаемся в сторону от жизни, виноваты в ваших краях не столько об,ективные условия жизни, сколько ваше неумение использовывать об'ективные условия в пользу нашего дела. А надо признаться, что об,ективные условия у вас были далеко не плохие.

Ваши письма я всегда читаю с особенной болью в душе. Каждый раз вы начинаете в надежде придти к желанной линии работы. Как больно отдается в душе моей крик о том, что многие из нас не видят подлинного положения дел, живут старыми фразами, Я понимаю весь ужас этого. Гонясь за голой, красивой фразой, упускаешь из вида жизнь со всеми ее суровыми требованиями. Остается голая идея без реального основания. Не мало упущений, непоправленных пока, было сделано нами во время революции благодаря нашей склонности к отвлеченности. Мы, без сомнения, придем, и очень скоро, к позорному нулю, если не обратим внимания и не постараемся разрешить и продвинуть вперед главные вопросы дня. Нельзя закрывать глаза на события, которые происходят сейчас вокруг нас. Никогда раньше не чувствовалась такая потребность в сплоченной работе с твердо установленным планом, как теперь. Да, тяжелое теперь время и еще более тяжелые дни впереди , но многое зависит только от нас!.. И если надо уметь пережить и выходить из всего этого, то мы надеемся выйти все таки победителями.

С твоим последним письмом я, почти, совсем согласна. Твоя постановка вопроса (вопроса об организации анархических сил) очень серьезная, и ее выдвинула сама жизнь. Не понять и не разрешить этот вопрос значило бы ничему не научиться в пройденном. Зная меня и моих близких друзей, ты должен помнить, что мы уже давно стояли на такой точке зрения и старались по мере возможности проводить это в жизнь. Надо признаться, что очень мало было еще сделано, но начало было положено (в смысле хотя бы принципа коллективной ответственности, коллективного метода действия и т. д.). Все это, без сомнения, надо углублять, расширять, проводить в жизнь соответственно новой обстановке, новым условиям жизни.

Примите наш привет «Делу Труда», ибо это наше дело.

Елена.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

Очень часто предвзятые мнения до такой степени ослепляют людей, что последние перестают видеть реальную жизнь. Подобное ослепление нередко можно видеть в отношении классовой борьбы. Все мы знаем, что существует многочисленный класс тружеников, живущий трудом рук своих, и на ряду с ним существует класс собственников, живущий работою этих тружеников. В то время, как прямые интересы первого класса заключаются в том, чтобы жить и пользоваться продуктами своего труда, интересы второго, нетрудового, класса, наоборот, сводятся к тому, чтобы отнять у трудящихся в свою пользу возможно большее количество произведенных ими продуктов.

Такова социальная база современного общества, породившая веками идущую классовую борьбу.

Казалось бы, не требуется особой проницательности, чтобы увидеть этот факт и стать на его сторону. Однако, даже в нашей среде находятся умники, отрицающие всеобщность классовой борьбы и ее значение в человеческой истории. Видите ли, борьба в человеческих обществах происходит, но не классовая, а вообще борьба, борьба за индивидуальность, за право индивида на творчество, борьба за общечеловеческие гуманитарные цели и т. д. Отсюда делается переход к «теории» и заявляется, что идеалы лучшего будущего, развиваемые анархизмом, составляют принадлежность всех людей, а не только трудящихся. Так, живой, конкретный факт заменяется надуманной фразой.

Само собой разумеется, что подобные предвзятые мнения не могут иметь сколько нибудь заметного влияния на ход и развитие революционных сил. С ростом классовой борьбы и мощи трудящихся «теории» эти, как шелуха, будут слетать с живых созревших фактов.

* * *

Классовая борьба не только существует, но является тем главным фактором, который определяет соотношение сил современного общества. Малейшие изменения в классовой борьбе немедленно производят изменения в тканях социальной жизни. Если обратиться к примерам современности, то достаточно указать на то, что в странах, где рабочий класс, под влиянием патриотического угара, ослабил свою классовую борьбу и свои классовые позиции, положение его ухудшилось. Разительным примером этого является Франция. До войны рабочие Франции представляли собою внушительную классовую единицу, обладавшую в области производства определенным положением и правами и начинавшую сильно тревожить заправил капитализма. В настоящее время, в результате отклонения рабочих от

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И НАША ЗАДАЧА

Каковы существенные черты современного международного экономического и социально-политического положения?

Мне кажется, их можно вкратце свести к следующему.

1. *Неуклонно продолжающееся разложение, разрушение капитализма.* — Как мне уже приходилось упоминать, мы живем сейчас, на мой взгляд, в эпоху открытой социальной революции, и именно *в начале ее разрушительной стадии*. Все события последних лет я лично рассматриваю, как внутренне связанные между собой проявления и эпизоды этого огромного разрушительного процесса. Таковы: война 1914 г.; последующие социальные бури; русская революция с ее итогами; хозяйственное потрясение и разорение Германии; глубокий экономический кризис во Франции; государственные перевороты в Италии, Испании и др. странах и явление фашизма; «пробуждение» Востока; громадное движение миллионов колониальных рабов империализма, эра колониальных войн и, отсюда, серьезнейшая угроза этому империализму, главной опоре современного капитализма; назревание серьезнейших внутренних потрясений в Англии; беспрерывные экономические и дипломатические (пока) конфликты и войны между целым рядом держав; всеобщая финансовая и политическая неустойчивость; всеобщее обеднение; всеобщее разложение; всеобщая психология краха, развала, разгрома.

2. Наивные, хотя и отчаянные старания международного капитализма овладеть положением, восстановить потерянное равновесие, противопоставить всеобщему расползанию и разрушению новые твердые устои. — Старания эти выражаются в ряде мер и полумер дипломатического, политического, финансового и социального характера, в политике развращения и использовывания умеренных социалистических партий, а главное — в попытках активного наступления на рабочий класс с целью его полного ослабления. Но старания эти впадают в безнадежное противоречие с самой природой современного капитализма и разбиваются, прежде всего, о все те явления, о которых только-что упомянуто.

3. Последовательное, неуклонное рассеяние демократических и социалистических иллюзий.

4. Временный успех государственно - коммунистического (большевистского) течения, как лишней разрушительной силы, увлекающей часть масс своей демагогической революционностью, но, разумеется, совершенно неспособной разрешить творческие задачи социальной революции и призванной, в конце концов, лишь окончательно разбить иллюзию партийного, политического, властнического, государственнического метода.

5. Временная слабость,— в силу ряда причин,— безгосударств. (анархич.) течения, призванного окрепнуть и стать огромной социальной и единственной революционно- творческой силой лишь значительно позднее: на мой взгляд, лишь к самому концу разрушительного или даже к началу созидательного периода социальной революции.

Каким же можно предвидеть *конечный акт* этого разрушительного процесса?

Я лично склонен думать, что этим актом будет — че-

строго классовой борьбы и классовых позиций, соотношение сил во Франции между буржуазией и пролетариатом изменилось в ущерб последнему. Французские рабочие потеряли значительную часть своих прав и оказались отброшенными на 10 — 15 лет назад. То же самое можно сказать о рабочих других европейских стран.

И анархисты и социалисты признают классовую борьбу главным рычагом современной социально политической жизни. Но в то время, как первые считают, что целью этой борьбы является уничтожение всякой власти над трудящимися и организация их жизни на началах равенства и полного самоуправления, вторые, напротив, утверждают, что ближайшей целью борющегося труда является захват политической власти и организация «пролетарского государства».

Кто же прав и ближе к социальным устремлениям трудящихся?

Еще Бакунин, около 60-ти лет тому назад, отвергая идею «диктатуры пролетариата», выдвинутую Марксом, говорил, что диктатура означает господство. Классовая диктатура означает классовое господство. — Но над кем же — вопрошал он — будет господствовать пролетариат? Очевидно, при «диктатуре пролетариата» будет существовать низший класс людей, — чернорабочие, так называемый люмпен-пролетариат и бесправное крестьянство. Над ними то и будет установлено господство части городских рабочих, именуемое «диктатурой пролетариата»?

Протекшие после этой дискуссии 60 лет времени показали, что и сама «диктатура пролетариата», как господство городских рабочих, есть фикция. За словесной диктатурой пролетариата стоит фактическая диктатура политической партии, захватившей именем пролетариата власть.

«Диктатура рабочего класса не может быть обеспечена иначе, как в форме диктатуры его передового авангарда, т. е. компартии». (Резолюция XII с,езда Р. К. П. по отчету Ц. К. партии).

Так определяют «диктатуру пролетариата» сами коммунисты, проповедники и носители ее. Однако и в самой партии диктатура принадлежит не всей партии в целом, а нескольким ее руководителям, политика которых превращается в настоящую политику небольшой олигархической группы. Даже наиболее тупые люди не могут принять диктатуру этих нескольких лиц, переходящую под конец в личный деспотизм, за диктатуру рабочего класса.

Социалистическая идея захвата власти, прививаемая трудящимся, основана на том положении, что власть в руках пролетариата может служить могучим средством его освобождения. Между тем, положение это в корне ложно. Власть всегда связана с эксплуатацией и порабощением народных масс. Она вырастает из этой эксплуатации или создается в целях ее. Быть стражем грабежом и эксплуатацией накопленной собственности и усиливать эту систему накопления, — такова историческая misссия власти. Другой у нее не было и быть не

рез 5 — 8 — 10 — 12 лет (времена и сроки скрыты от нашего взора) — *новая чудовищная война*, перед которой бойня 1914 — 1918 г. г. была детской забавой.

Эта грядущая война либо вызовет тотчас же повсеместные восстания и новую громадную революцию в ряде стран, либо приведет к новой волне гигантского разрушения, на этот раз не в одной стране, а в 5 — 8 — 10 странах, и затем к столь же широкой революции. Надо надеяться, что эта революция и будет последним актом разрушительного периода социальной революции, открывающим ее творческие перспективы.

Надо также надеяться, что к тому времени иллюзия госуд.-коммунистического (большевистского) метода будет изжита; что этому течению не удастся снова обмануть массы, овладеть революцией и исказить, обесплодить, удушить ее, как это случилось в России в 1917 — 18 г. г. Надо надеяться, что в новой революционной буре, которая грядет, истинная, плодотворная идея безвластнического, безгосударственного социального строительства (анархическая идея) пробьет себе дорогу и вырвется, наконец, на простор великого созидания.

Надо надеяться!.. Но одной надежды, конечно, мало. Анархисты должны сделать все, от них зависящее, чтобы заранее подготовить для этой надежды *максимальную возможность осуществления*. Именно в этом состоит их историческая миссия. И отсюда — наша ближайшая и ответственнейшая задача.

Мы должны немедленно отбросить все стороннее, мелкое, второстепенное, и использовать имеющееся в нашем распоряжении незначительное время (вероятно, всего несколько лет) в двух основных направлениях:

1) пополнить, углубить и систематизировать наше теоретическое здание, нашу *идею*;

и 2) покончить с нашим *организационным разбродом*; собрать и об'единить в одну практически действующую организацию все наши серьезные и активные силы; довести, таким образом, до наивысшей точки нашу работу, пропаганду наших идей.

Время, данное нам для решения задачи, ограничено. Надо *немедленно* взяться за дело. Надо собрать наши разрозненные ряды. Надо тотчас интенсивно двинуть вперед нашу «теорию». Надо активно, во что бы то ни стало, организовать нашу «практику».

Волин.

может. Подоно тому, как свобода может быть продуктом лишь равенственного безвластного общества, подобно этому, власть—насилие одних над другими — является обратной стороной рабства.

Сама идея власти и государства возможна лишь при известной рабской, властнической психологии, при взгляде на человека, гл. образом, на широкие массы труда, как на силу, которую надо подчинить, направлять, насильственно держать в определенных рамках.

Весьма знаменателен тот факт, что еще ни одна властническая теория и государственная система не были выдвинуты и созданы трудящимися. Всегда эти теории и системы являлись творчеством тех групп и партий, которые стремились к власти над народом и, добиваясь ее, становились его господами.

И не менее знаменательно то, что трудовая масса, в процессе своей классовой борьбы, всегда выдвигала органы глубоко товарищеские по характеру, — таковы профессиональные организации, фабрично заводские комитеты, стачечные комитеты, рабочие советы, трудовые коммуны и т. д.

Нам говорят, что в революции насилие неизбежно, а раз оно неизбежно, то его следует организовать, что лучше всего будет достигнуто организацией революционой власти.

Да, в революционной борьбе насилие неизбежно и необходимо. Но насилие это не имеет ничего общего с властью. Здесь идея захвата власти предполагает не акты революционного насилия, а организацию нового государства приспособленного к потребностям господствующей партии. Государство это становится затем самоцелью и возводит насилие в систему, обращенную уже, гл. образом, против трудящихся. Ибо об эксплуатации буржуазии, как класса, говорить не приходится по той простой причине, что она малочисленна и с нее путем эксплуатации физического труда немного возьмешь. У нее можно отнять накопленные народные богатства, что будет сделано революцией, но никому не придет в голову строить государственную систему эксплуатации для этой ничтожной группы. Государственные системы имеют в виду другие, более солидные об'екты — океанические народные массы — и держатся они на иных основаниях — на насильственной эксплуатации этих масс.

Мы видим, таким образом, что независимость трудящихся и власть несовместимы. Одно исключает другое. Клас. борьба трудящихся, ведомая, как за частичные улучшения, так и за полное освобождение, в своей основе направлена на овладение функциями хозяйственного и общественного управления и на уравнение экономического и социального положения трудящихся. *На почве этой борьбы*, политические партии, стремящиеся к власти, стараются привить массам свою программу и использовать их в своих партийных целях. До сего времени подобные партийные манипуляции удавались. Но есть основания надеяться, что эти манипуляции будут проходить все с меньшим и меньшим успехом и наконец станут совсем невозможными. Протекший опыт революционной борьбы в России и других странах многому научил трудящихся, и уже не за горами то время, когда независимое рабочее движение в анархическом смысле этого слова станет фактом дня.

Противоположность классовой борьбы и борьбы за власть особенно видна на опыте революционных лет в России. Сколь горячо и, казалось, искренне компартия доказывала, что вводимый ею коммунизм является воплощением основных надежд и желаний трудящихся города и деревни. Теперь, по прошествии 8 лет со дня захвата большевиками власти, всем, почти, стало ясно, что в большевистском государстве никакого коммунизма и не было. Был захват в распоряжение партии всех накопленных ранее богатств, которыми партия постаралась укрепить в стране свое государственное положение и свою власть. Кое чем, при этом попользовалась часть рабочих, стоявших близко к власти — жилищами, привилегированным положением в промышленности и др. — и крестьяне, захватившие землю. Но коммунизма, как

АНАРХИЗМ И НАШЕ ВРЕМЯ

Анархизм — учение, охватывающее собою не одну только социальную сторону жизни человека в том узком смысле, какой придают ему освещающие его политические словари и наши митинговые пропагандисты-ораторы: анархизм — учение жизни человека вообще.

В процессе выработки своего всеоб'емлющего миросозерцания анархизм ставит определенно выраженную задачу: это — охватить весь мир, преодолев на этом пути всякие преграды, какие есть и еще могут быть со стороны буржуазно-капиталистической науки и ее техники, и развернуть перед человеком исчерпывающее раз'яснение о сущности этого мира, чтобы, таким образом, подойти к человеку вплотную и помочь ему *сознательно* почувствовать в себе анархизм, который, как я полагаю, внесен в него самой его природой, и частичные выявления которого человек чувствует в себе всегда.

Этим самым анархизм строит путь содействия человеку в деле изгнания из него всякого духа рабства, как из элемента, являющегося единственным безоговорочно-реальным для анархизма; ибо только через его волю анархизм может практически воплощать себя в реальную жизнь.

В процессе своего развития анархизм безграничен.

Для анархизма нет тех берегов, в которые он мог бы замкнуть себя и остановиться.

Анархизм, как и человеческая жизнь вообще, не знает законченных формул в своих достижениях.

Абсолютная свобода, а также безграничное на нее право человека, о которых теоретические постулаты анархизма нам повествуют, являются для анархизма, по-моему, лишь орудием, при помощи которых анархизм достигает своего более или менее полного выражения, совершенно не приостанавливая своего процесса. И лишь здесь анархизм становится понятным для каждого из нас: ибо вытеснив из человека искусственно водворенный в него дух рабства, анархизм становится уже непосредственно руководящей идеей для человеческих масс на пути всех их творческих достижений.

Теоретически анархизм в наше время признается все еще слабым, мало развитым и даже — говорят — во многом ошибочно понимаемым учением. Над ним многие его выразители — говорят — много работают, думают, тоскуют (Я полагаю, конечно, что если кто либо из товарищей действительно при этакой работе и думах тоскует, то тоска у них вызывается бессилием из кабинета выразить необходимые для анархизма социальные средства для социальных его действий в наше время...).

Фактически же анархизм живет всюду, где только ступает жизнь человека. Но *понятным* для человека анархизм — при жестоком гонении на него — становится только там, где есть его ученики, — ученики, искренно порывающие всякую связь с рабской психологией современности; ученики, безкорыстно стремящиеся служить ему, вскрывая в процессе его развития все его неведомые стороны, претворяя их в ведомые и, таким образом, прокладывая путь торжеству анархического духа над духом рабским.

Отсюда два положения:

Первое, что анархизм сохраняет разнородную в выражениях и действиях, но единую в своей сущности целость.

Второе, что анархизм всегда революционен и держится только за революционные методы действия в борьбе со своими притеснителями.

И с этой именно стороны, как революционный борец, отвергнувший на своем пути всякие правительства,

---

системы, обеспечивающей трудящимся равенство и независимость, не было здесь и помину. В конце концов, как и следовало ожидать, прекрасные обещания партии, достигшей диктатуры, вылились в деспотизм на практике, воскресивший все мрачные и грязные стороны капиталистического режима.

О том, что коммунисты с самого начала революции не помышляли серьезно о коммунизме, впоследствии, при начале введения нэпа, признались они сами.

На IV конгрессе коминтерна, 13-го ноября 1922 г., по вопросу о новой экономической политике, Ленин заявлял: «Уже в 1918 году мы рассматривали государственный капитализм, как возможную линию отступления» («Правда», № 258, 1922 г).. Более откровенные и более подробные признания дает по этому поводу Троцкий. В докладе о хозяйственном положении Советской России, читанном на IV конгрессе коминтерна, он так об'яснял и аргуметировал нэп: «Поголовная экспроприация не только крупной и средней, но и мелкой буржуазии города и деревни была мерой не экономической целесообразности, а политической необходимости» («Правда», № 276, тезис 3). «Советское правительство вступило на путь нэпа, которым оно пошло бы несомненно, в 1918—1919 г. г., если бы неотразимые потребности войны не вынудили его экспроприировать буржуазию одним ударом, разрушить ее хозяйственный аппарат и заменить его на скорую руку военно-коммунистическим аппаратом» (там же, тезис 14).

Признания эти в переводе на более понятный язык означают, что весь, так называемый, государственный коммунизм большевиков предпринимался лишь для того, чтобы путем его наиболее верно и прочно укрепить партию у власти. Как только последнее было достигнуто, так необходимость в «коммунистических» мероприятиях отпала, и власть стала возвращать страну в лоно капитализма.

Если коммунисты блестяще сыграли в политику, то другие партии, оставшиеся за бортом власти, продолжают эту игру, всячески пытаясь использовать классовое движение рабочих и крестьян в своих интересах. Эта продолжающаяся борьба за власть в России, как и предшествовавшая политика большевиков, ярко свидетельствует о том, сколь чужда и противоположна подлинным интересам труда партийно-политическая борьба вообще.

В самом деле, — из за чего, собственно, идет спор между большевиками и всеми остальными государственными партиями России, начиная с монархистов и кончая меньшевиками, правыми и левыми эсерами? Верно,

писанные ими законы, самое общество, выделяющее из себя эти правительства, наконец, «нравственность» и «мораль» этого общества, — анархизм все более и более познается угнетенной частью человечества.

Это говорит за то, что анархизм в наше время уже не может оставаться в пределах кружковой мысли и групповой деятельности. Естественное влияние анархизма на психику человеческих масс в их борьбе очевидно. А чтобы это влияние анархизма массы восприняли *сознательно*, анархизм должен вооружиться новыми средствами и стать на путь *социального действия* сейчас, в наше время.

Н. Махно.

ПИСЬМО ИЗ ССЫЛКИ

. . . В этом письме хочу дать маленькую сводку.

Анархистка Леля Писаревская «переброшена» в Скобелев. В первый раз был скандал на улице, а во второй раз вывезли с условием предоставления службы в 7 дней. Она сестра милосердия там.

В Ташкент прибыли Иосиф Бромберг студ. из Фона и Рая Шульман, — инст. Ист. Искусств. По болезни оставлены там. Оба из Питера. Безработствуют и нуждаются в серьезном лечении.

В Киргизию доставлены следующие: Александр Покровский студ., кажется, из Питера или Москвы, Говар с женой и Семен Пастухов из Оренбурга. С ними вместе, но в Чекменте сейчас — Антон Бамокевич и Мейер Райский (белорусские ребята) и А. Богданов левак.

В г. Туркестане находятся Гончаров Ник., — студ. Полит. Инст. и Бызов Серг., — студ. Педагог. Инст. Оба из Питера, арестованы в феврале с. г.

В Орске находится Чепрунов Иван и Аида по делу Всер. Фед. В Урде — Шмидт и др. тоже из Питера. Там же Маслов Алексей с женой. Некоторым из них мы помогаем, так как у нас были деньги. За все время помогли на 260 с лишним руб., включая и ваши. Хорошо, что хоть сами не нуждались.

В Усть-Сысольске человек 12 анархистов было до марта мес., а теперь, *наверное*, больше, так как туда пошли питерцы. Нарымцы пишут, что к ним прибыло много. Л. Лебедев в Калпашеве, в 65 верст. от Парабеля.

С Дмитр. Алимовым случилась очень неприятная штука. 22 июля его арестовали и 24 июля выслали в Брянск и, как нам сказал следователь по нашим делам, по обвин. по 105, 107 — 109 ст. угол. код. (преступл. по должности). И, как он добавил, «чтобы дискредитировать анархистов в глазах рабочих».

Слышали, что питерцы, арестованные 8 июня, сосланы в Соловки с заменой в Ярославль, где были до 1 июля, а затем, кажется, переведены в Челябинск. Часть соловецких пленников в Верхне-Уральске, но в каком скиту и кто именно — не знаем, кроме того, что там Мария Вегер.

Ваня Чарин в бутырской больнице на излечении уже свыше 2-х мес.

Арестованный в марте в Харькове Миша Аксельрод отправлен в ссылку в Акатук вместе с одним полтавцем, фамилию которого не знаем. Дело Аксельрода и друг. в Харькове вел, как нам писали, Гордеев-Тепер.

У нас, в нашем кругу, безработица. Перебиваемся кое-как. Некоторые из друзей больны и серьезно.

Привет всем от всех нас на «чужбине».

Средняя Азия, 5 авг. 1925 г.

— большевики заслуживают сурового осуждения за свои преступления перед трудящимися России и всего мира. Верно и то, что, критикуя большевиков, меньшевики, эсеры и даже кадеты во главе с Милюковым бывают иногда правы. Но, спрашивается, — в чем дело? Разве все эти партии, изобличающие большевиков в порабощении рабочих и крестьян, в тирании и насилии над ними, — разве все они стремятся к иному порядку вещей, нежели тот, который установлен большевиками? Конечно, нет. Все они государственники, властники. Политические идеалы их известны. Они стремятся или к «демократической» власти (кадеты, меньшевики, правые эсеры), которая явится замаскированной диктатурой буржуазии, существующей в «демократических» странах Европы и Америки, или к «улучшению» советской власти (лев. эсеры). Их критика и разоблачения советского режима вызваны не искренними желаниями освободить порабощенные массы труда, а исключительно желанием спихнуть большевиков и занять их место. Как всегда в подобных случаях делается, они стремятся при этом использовать в своих партийно политических целях классовое недовольство и классовое движение трудящихся.

Мы видим, таким образом, что и логика и повседневный практический опыт показывают нам, что классовая борьба трудящихся и борьба партий за власть не совместимы и противоположны.

Отвергая, однако, деятельность партий, домогающихся власти, рабочий класс тем крепче должен связаться с теми идейными, хотя и политическими организациями, которые, разрушая всякую власть над трудящимися, своей задачей ставят помогать последним в создании безвластного равенственного общества. Таковыми являются анархические организации. Подобная связь не только не нарушит принципов независимого рабочего движения, но, наоборот, — дополнит и укрепит их. Ибо социальный фронт труда сможет развить все свои силы лишь при условии, если его идеологическая сторона будет надлежаще разработана и обоснована. А дело развития и обоснования идеологической стороны рабочего движения и составляет задачу анархизма.

Прямая идеологическая связь революц. рабочего движения с анархизмом констатирована II-м конгрессом Межд. Тов. Раб. в Амстердаме, в марте с. г.

Пожелаем же, чтобы эта связь ширилась и углублялась во имя скорейшего освобождения трудящихся от ига капитала и власти и торжества анархических идеалов.

П. Аршинов.

ПИСЬМО ИЗ КИТАЯ

Анархизм существует у нас в Китае уже 20 лет, но до сих пор мы не создали общекитайской анархической организации. В разных городах мы имели лишь мелкие группы. В последнее время часть активных товарищей начала бороться с таким положением дел, стремясь осветить и разработать организационный вопрос в общекитайском масштабе. Пока что положительных результатов не достигнуто.

Китайские большевики кричат у нас о том, что Китай еще не совершил буржуазную революцию, а поэтому они считают (по приказу из Москвы), что нужно сообща с китайской буржуазией вести *национальную* революцию. Мы, конечно, боремся здесь с подобной буржуазной, антипролетарской политикой большевиков. Нами выпущены, написанные мною, брошюры — «О революции национальной и о революции социальной»; — затем — «Анархизм и организационный вопрос»; «Анархизм и террор»; «Анархизм и рабочее движение»; «Наше отношение к политическим партиям» и другие. Собираемся мы писать по крестьянскому вопросу и о кооперации, да, к сожалению, не имеем в настоящее время необходимого материала. «Историю махновского движения» Аршинова мы давно собераемся перевести на китайский язык, да повседневная текущая работа не дает возможности приступить к этому. На днях мы печатаем брошюру под названием: «Третья русская революция». Она содержит две статьи — мою статью «О кронштадском движении» и статью покойного японского товарища Осуки-Сакай «О махновском движении». Тов. Осуки-Сакай энергично работал в Японии; мы его называли азиатским Бакуниным. Статья его написана хорошо, ибо движение махновщины довольно популярно среди наших товарищей.

Сейчас я пишу для наших газет и журналов об экономическом и политическом положении в России. Собираю материал и готовлюсь писать две книги: «Критика ленинизма» и «История революционного движения в России».

Все время мы не перестаем бороться с гонениями большевиков на революционеров в России. Каждое важное сообщение, каждый факт по этому поводу мы печатаем в нашей прессе. Недавно мы выпустили специальный номер протеста против гонений большевиков на революционеров в России. Нами здесь организован «Союз по изучению русского вопроса», в который входят ряд активных товарищей. Русской проблемой мы энергично занимаемся и стремимся полнее изучить ее. Просим вас присылать нам возможно больше материала, касающегося Русской Революции.

С тов. приветом,

Бао-Пу.

БОЛГАРИЯ

БЮЛЛЕТЕНЬ ЗАГРАНИЧНОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ ПРЕСЛЕДУЕМЫМ АНАРХИСТАМ В БОЛГАРИИ

(*Продолжение*)

Уж тогда правительство открыто заявляло о предстоящей «весенней кампании» и предполагающемся усилении террора... И действительно, случай не заставил себя ждать.

Вскоре после того, как на улицах Софии нашли, завернутым в пальто труп коммуниста Волчо Иванова с перерезанной проволокой шеей, был убит, также на улице, один из идейных вдохновителей болгарского фашизма, редактор полуоффиц. газеты «Слово», профессор Николай Милев. Сейчас же на это фашисты ответили убийством — на улице же — коммунистич. депутата Тодора Страшимирова, а правительство приступило к выполнению своей заветной миссии... Повальные обыски, аресты, избиения... София об,является на осадном положении... Учащаются «самоубийства» арестованных в застенках... К арестованным не допускаются передачи, а в защитников некоторых обвиняемых (Варна, Бургас) какие-то «неизвестные», не без видимой помощи властей, бросают бомбы...

Наспех вырабатываются новые, более строгие пункты в дополнение к и без того строгому — закону о защите государства. И так как по этим новым пунктам коммунистические депутаты лишаются своих депутатских полномочий, то явившийся на парламентское заседание, в котором эти пункты должны были обсуждаться, комун. депутат Харлампий Стоянов был убит недалеко от парламента членом *македонской организации*...

Эта же организация убивает на склоне горного хребта Пирин товарища Димитра Панова (Пашич). Убийцы остаются обыкновенно «неразысканными»... Но когда нужно — «находят»... Так «нашли» «убийцу» Милева... «Нашли» его на одной из людных улиц Софии, с пулей в груди и с надписью о том, что он наказан македонской организацией... Оказался он известным в Софии анархистом Миланом Манолевым... Далеко не искали...

* * *

Закон о защите государства, после того, как его однажды дополнили и изменили, был недавно еще раз просмотрен и исправлен мудрыми профессорами и юристами, которые нашли его очень мягким и не отвечающим требованиям момента... Согласно «новейшим» изменениям закона, многие статьи его, вместо долгосрочной тюрьмы да строгой изоляции, «даруют» смертную казнь, вместо «мягких» — дают более суровые наказания... Но и во второй своей фазе он весьма характерен. Прежде всего он предоставляет самые широчайшие права полиции и охранке. За устную и письменную проповедь изменения государственного строя — тюрьма и смерть... За разрушение военных материалов — смерть... Участники «чет» (отрядов беглецов, скрывающихся в лесах) караются смертью. В случае об,явления военного положения расправа производится на месте безотлагательно. Лица, на адрес которых прибудут «печатные, художественные и др.», воспрщаемые законом, произведения, наказыва-

ются тюрьмой со строгой изоляцией... Все эти «печатные, литографированные, *рукописные*, художественные и другие произведения задерживаются *почтовой* или *административной* властью». «Тот, кто скрывает, или помогает бежать лицу, о котором знает, *или из обстоятельств можно было бы предположить*, что совершил какое-нибудь из указанных в законе деяний»... подвергается тюрьме со строгой изоляцией (теперь — смертной казни)... Не может занимать никакой государственной и общественной службы (а впоследствии было сделано распоряжение в этом смысле и всем частным предприятиям) всякий, о ком можно было бы предположить, что он принадлежит к «коммунистической» или «анархической» группировке. Законом были, таким образом, приостановлены и те немногие горе-оппозиционные газеты, которые до тех пор по временам появлялись, и установлена — тогда еще — до взрыва — фактическая цензура на почтовую корреспонденцию, существование которой, с таким благородным гневом, отрицал на днях военный министр Болгарии, генерал-палач Волков.

Этим же законом были фактически лишены хлеба все «неблагонадежные» учителя, врачи, инженеры и низший персонал на железных дорогах и общественной службе... А таких людей — вместе с выброшенными теперь за борт рабочими и служащими частных предприятий — десятки тысяч ...

* * *

14-го апреля было произведено покушение на царя, 15-го был убит в Софии ген. Георгиев, а 16-го — совершен взрыв в Соборе «Святая Неделя», повлекший за собой 140 убитых и свыше 300 раненых. Удар дла господствующей касты получился слишком сильный. Погибло много правительственной знати, свыше 50-ти членов союза Запасных Офицеров, множество членов тайной военно-фашистской лиги «Кубрат», бывшие министры, «заслуженные» генералы и многие другие — все сливки «высшего общества». Погибло также несколько женщин и детей...

Этот акт сильно всколыхнул всю страну и самым роковым образом изменил ход дальнейших событий, дав повод правительству, — члены которого по счастливой случайности уцелели от взрыва, — приступить к самому решительному и жестокому истреблению всех тех, на кого могло пасть *подозрение* в революционности.

Правительство открыто звало к мщению. Проф. Цанков говорил о *расплате*; военный министр генер. Волков дал быстрые распоряжения о расправе со всеми, более или менее, видными оппозиционерами и требовал *«искупления»*... Все наиболее мерзкое и трусливое, — все те, что постоянно пекутся о святости и нерушимости «незыблемых основ государственности»; все те, кто во имя своих грошевых интересов готовы отдать всех и все на растерзание, — все они с отвратительнейшим раболепством и холопской угодливостью завопили в унисон правительственным головорезам о мести... Даже социал-демократический лидер Кр. Пастухов и тот говорил об *«удовлетворении* общественной совести»...

Ни у кого из всех этих «высоко-моральных» общественных и государственных деятелей, откормленных потом и кровью трудового народа, — ни у одного из них не нашлось и на пол-пальца доблести, чтобы выразить протест, или несогласие по поводу начавшейся вакханалии истребления людей, против этой самой страшной и небывалой по своим размерам резни человеческой...

* * *

Сейчас же после взрыва были мобилизованы все наличные силы реакции, которые давно уже, втечение долгих месяцев, готовились к такому моменту, когда им представится возможность развернуть свои «таланты». Тут был таинственный и неустрашимый «Кубрат»«, вбирающий в себя наиболее активных поборников фашистской «идеи» и являющийся фактическим хозяином в стране; тут были македонцы» из «Внутрен. Македон. Револ. Организации», всецело предоставленные в распоряжение правительства Цанкова услужливым руководителем их генералом Протогеровым; тут были и, толкаемые старым профессиональным навыком, бывшие офицеры и солдаты белых армий Врангеля, соблазнившиеся не столько жирной денежной посулой, сколько представившейся им перспективой острых ощущений...; тут были и высоко-патриотические «спортивные дружества», разные «добровольцы», «любители» и т. д. — тут были все подонки буржуазного общества, для которых убивать беззащитных людей и издеваться над нимим — приятная, «законная» и хорошо оплачиваемая профессия...

* * *

И началось... В одну ночь в Софии было арестовано свыше 10-ти тысяч человек, часть которых была немедленно перебита... Тысячи невинных людей гибли от рук палачей, зверские инстинкты которых еще более разгорались от вида пролитой человеческой крови... Впродолжении многих дней смерть разгуливала в столице Болгарии. По всем ведущим к тюрьмам и полиц. участкам улицам днем и ночью тянулись бесконечные ряды арестованных, связанных и ежеминутно подвергающихся оскорблениям, окруженных вооруженными жандармами, военными и штатскими с перекошенными от злобы и ненависти лицами. На каждом шагу патрули требовали у редких прохожих пред,явления легитимаций и при малейшем сомнении арестовывали, избивали и даже убивали ни в чем неповинных людей... Сотни людей, выйдя из своих квартир, туда больше не возвращались, куда-то исчезая бесследно... Ибо достаточно было длинных волос, особенной наружности, или личной мести какого-нибудь недруга, чтобы любого из живых отправить в неизвестность... Достаточно было того, чтобы ты когда нибудь, что-нибудь сказал, с кем-нибудь бывал, чтобы тебя истезали ужаснейшими пытками.

Нет возможности перечислить всех случаев изуверств и исступлений палачей. Они бесчисленны--- и все они говорят одно: «Смотрите, на что способна буржуазия когда ее привиллегиям угрожает опасность .. Смотрите, на что способны «культурные» и «цивилизованные» люди двадцатого века .. На что способны «христиане» — двадцать веков после Христа»...

* * *

В провинции разнузданные правительственные банды не знали границ своим страстям... Самые утонченные способы пыток, при помощи самых модерных технических и химических приспособлений, — все, что только способны измыслить умопомраченные палачи и сади-

сты — все было пущено в ход против ненавистных революционеров — явных, или — по подозрению... Многие учебные заведения закрылись — как и во время сентябрьских событий — для учащихся и открылись... для арестантов... Сильные отряды стражи заботливо охраняли эти здания и сотни шпиков кишмя кишели вокруг... «Мать моя, — пишет один провинциальный корреспондент — не проходи мимо участка — оттуда такая музыка долетает»... Никто из родных не мог приблизиться и что-либо узнать. Многие из них о судьбе своих близких — давным давно убитых — узнавали, или догадывались лишь много дней спустя...

Страшные призраки военно-полевых судов стали действительностью... Военно-полицейские шайки усердно доставляли им пищу... В «публичных местах» вешали людей при непременном участии представителей бога — попов; на площадях и в казармах демонстрировались изуродованные трупы «врагов отечества»... а желтые мутные воды Янтры, Тунджи или Марицы бесшумно выбрасывали на свои зеленые берега обезображенные трупы...

Суровые приговоры, казни по суду, убийства без суда, бесследные исчезновения, военное и осадное положение, частые обыски, ограничения, крупные контрибуции — все это до основания преобразило весь уклад жизни в стране, превратив последнюю в какой-то ад кромешный, в котором люди охотятся за людьми, — в котором одни люди — оборванные, голодные, гонимые, словно затравленные звери — ищут спасения от других людей, опьяненных кровью и вином наемников.

. . . .

И по сей день — и по сей час в этой столь близкой и столь далекой стране — охота эта не прекращается ...

ИЗ ПИСЕМ:

... аресты принимают такие размеры, что почти все учебные заведения прекращают занятия, по той причине, чот они переполнены арестованными... В июне месяце в нескольких селах Тырновской околии убиты и расстреляны следующие наши товарищи:

Из города Лясковец — Георгий Казанджиев, Пеню Волев, Димитрий Матров, Христо Косев, Г. Пыргов, М. Парапинов и Пеню Драгнев. Все эти товарищи вошли в общее число арестованных, и, неделю спустя после их ареста, трупы их были найдены на песчаном берегу реки Янтры.

Из Горной-Оряховицы убит Марко Райчев; из села Калифарево — Денчо Палазов, Ст. Парасков и еще несколько товарищей, чьи имена нам не известны. Из села Дыскот — Петко Константинов, вместе с одним юношей. В селе Ресен убит нелегальный товарищ Стоян Златарев. Имеются случаи, когда, вследствие сильных истязаний, многие сошли с ума и онемели...

И это — жертвы только за короткое время и только из среды наших товарищей, не считая тех, которые дали другие революционные группировки....

N.

«... В Хасковском округе, в балканах истребили 9 человек во главе с Митей Ганевым. Военные с триумфом перевезли трупы в хасковские казармы, выставив их на показ для любителей подобных зрелищ. Но этого, видно, оказалось мало, и власти нашли иной способ привлечения зрителей: *они отрезали головы у девяти трупов и, наткнув их на штыки, понесли по городу...* Этого, однако, было мало. За все это надо было еще вырвать «благодарность» от населения. И вот снаряжается специальная комиссия, которая, — из дома в дом, — обходит весь город и собирает «пожертвования» в пользу отличившихся солдат-героев. Собрали, таким образом, свыше миллиона от «признательных» граждан»...

В.

ИЗ ГАЗЕТ:

Убийства:

Во Вратце в перестрелке с полицией убиты нелег. Занфир Попов и Г. Благоев. В связи с этим арестовано и предано военно-пол. суду около 50 чел.

В Тырново убит в своем доме один из основоположников социализма в Болгарии, коммун. депутат Никола Габровский. Последний активн. участия в движении не принимал. Убийца не разыскан.

У села Тадотина убит эмигрант Петко Петров.

В Ломе убит известный коммунист Никола Василев при «попытке перейти границу».

В Ст.-Загоре «при попытке бежать» из тюрьмы убит коммунист Юрдан Колев.

В Севлиево убит видный земледелец и депутат Марин Попов. Убийца не разыскан.

Из судов:

Вторым отд. Вратч. военно-пол. суда вынесен приг. по делу Белослат. конспираторов. Приговорены к смерти: адвок. И. Гашевский, М. Николов, Т. Петков и Ст. Пончев и 9 чел. по 12— лет стр. тюр. заключ. каждый.

Во Вратце осуждены по делу Черенских консп. на смерть — И. Тимов (адв.), И. Н. Вачов и Ан. Грончов и 5 челов. по 6 л. 8 месяцев строг. тюр. закл. каждый.

В Сливене военно-пол. судом вынесен приговор по делу «членов разб. банды» Ст. Иванова, их укрывателей, соучастников и помощников. Суд осудил 54 обвин., из коих 10 чел. на смерть (Юрдан Ангелов, Д. Мартенов, Хр. Барымов, Ив. Барымов, А. Барымов, Ив. Доброджалиев, Ж. Танев, Злата Димова, Иван Ганев и Ст. Симитчиев) и 44 — на разные сроки тюрьмы.

Отд. Русен. военно-пол. суда вынесен приговор по делу 119-ти варненских конспираторов. 33 чел. приговорены к смерти и 75 чел. — на 900 лет тюрьмы.

АРЕСТЫ БОЛГАР В ПАРИЖЕ

Во вторник 18-го августа, у выхода из Декоративной Выставки группа болгарских эмигрантов-революционеров, находясь под впечатлением непрекращающегося белого террора в Болгарии, остановила посетивших выставку председ. болгарского парламента Д-ра Кулева и тов. председ. Вазова и громко стала клеймить их именем убийц и палачей. — «Вот убийцы моего отца» — кричал один. — «Вот убийцы моего брата» — кричал дргой... «Убийцы болгарского народа» — кричали все. Собравшаяся публика частью сочувственно отнеслась к этой «демонстрации» протеста, частью же вступилась за республиканские свободы Франции, не допускающие подобного «варварства». Одного из парламентариев кто-то из эмигрантов ударил палкой по голове и вмешавшаяся полиция арестовала на месте 2-х болгар.

В тот же вечер и следующие дни полиция произвела среди проживающих в Париже и окрестностях болгарских эмигрантов много обысков и, арестовав несколько «подозрительных», выслала их, вместе с первыми двумя, в Страсбург.

СМЕРТЬ ЧЕРКЕЗОВА.

18 августа в Лондоне умер В. Н. Черкезов, один из старейших работников анархизма, автор трудов «Доктрины марксизма», «Наука ли это»? и др.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТ

Группы Русских Анархистов заграницей с 4.VII. 24 г. по 24. VIII.25 г.

ПРИХОД.

Выручено за литературу — 37 нем. мк. 60 пф., 40 фр. фр. От Раб. Изд. Группы (разновр.) — 365 ар. пез. Заимообразно от А. и В. (180 фр. фр.) — 38 мк. 35 пф. От С. О. А. С. А. (разновр) — 180 долл., 690 фр. фр. От С. Р. Т. г. Нью-Йорка (для заключенных) — 90 долл. 822 фр. фр. От С. Р. Т. и С. О. А. С. А. (для заключ.) — 55 долл. От Пет. (Болгария) (50 лв.) — 1 м. 40 пф. Из Болгарии (200 лв.) — 5 мк. 60 пф. От болгар. т—щей — 100 фр. фр. Из Лос-Анжелоса по подписн. листу — 10 долл. Из Канады по подп. листу — 13 долл. Из St. Louis (Амер.) для «А. В.» — 14 долл. Из Нью-Гейвен (Амер.) по подп. листу — 3 долл. От Д. (Швейц.) для группы — 50 шв. фр. От Е. (Париж) — 39 фр. 50 сант. От Густава (Мексика) для «А. В.» — 85 фр. фр. От Павла (Париж) — 6 долл. От франц. т—щей (сбор) для Н. — 400 фр. фр. От М—ского (в уплату долга) — 35 шв. фр. От Кости Ф. — 300 фр. фр. Возвр. с экспедиции — 43 н. мк. 92 пф. От Рыск. — 6 фр. фр. От Р. Изд. Группы (Аргент. 4 пезы 50 с.) — 37 фр. 35 с.

Всего прихода — 371 дол., 126 н. мк. 87 пф., 2519 фр. 85 с., 85 шв. фр., 365 арг. пез. Разменено разновременно 47 долл. и 60 арг. пез на — 171 нем. мк. 90 пф. и 505 фр. фр. 40 с.

Итого прихода 324 долл., 298 н. мк. 77 пф., 3025 фр .фр. 15 с., 85 шв. фр., 305 арг. пез.

РАСХОД.

Типогр. «А. В.» N 7 (ост.) — 68 н. мк. 35 пф. Т—щу Вр. (в счет его расх.) — 5 шв. фр. Т—щу Ярч. (помощь) — 10 долл. В счет долга «Der Syndikalist,у и др. т—щам — 85 долл. 7 н. мк. 70 пф., 30 шв. фр., 155 арг. пез. Т—щу А—ву на дорогу — 43 н. мк. 92 пф. Т. и Кр. за переводы — 10 долл., 15 н. мк. Расх. по переезду Гал. — 21 долл., 10 н. мк., 30 арг. пез. Послано в Россию закл. т—щам (разновр.) — 125 долл. Заключ. (в Польшу) — 34 долл. Тов. Н. М. — 38 долл., 70 арг. пез, 400 фр. фр. В фонд «Голоса Труда» — 50 арг. пез. В «Ком. Защ.» (Париж) — 50 фр. фр. Корресп., отпр. лит., раз,езды и др. — 1 долл., 153 н. мк. 80 пф., 140 фр. фр. 10 с., 50 шв. фр. «Дело Труда» NN 1-ый, 2-ой и 3-ий — 2145 фр. фр. 75 сант. Возвр. долга А. и В. — 180 фр. фр.

Всего расхода — 324 долл., 298 нем. мк. 77 пф., 2915 фр. фр. 85 с., 85 шв. фр., 305 арг. пез.

Приход — 324 долл., 298 н. мк. 77 пф., 3025 фр. фр. 15 с., 85 шв. фр., 305 ар. пез.

Расход — 324 долл., 298 н. мк. 77 пф., 2915 фр. фр. 85 с., 85 шв. фр., 305 ар. пез.

Остакок на 25.VIII.925 г. — 109 фр. фр. 40 с.

Сверено: Горбунов, Андреас, Гр. Соболь.

Примечание. Тов. Волин в настоящее время по личным причинам членом Группы Рус. Анарх. Заграницей не состоит.

Гр. Рус. Ан. Загр.

Товарищи! Дело Труда издается на с трудом собираемые средства. Регулярный выход его будет обеспечен в том случае, если организации и отдельные товарищи придут к нему с денежной помощью и если организации и товарищи, получающие Дело Труда, будут во время оплачивать NN журнала.

Поспешите, товарищи, со взносами и вашей помощью!

Le Gérant: Jules CHAZANOFF

Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange - Paris